

ЛИЗА
АНДЕРСОН

ЛИШЁННЫЕ
БОГОВ

18+

Freedom. Орден Ахерона. Темное фэнтези Лизы Андерсон

Лиза Андерсон

Лишенные богов

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

Андерсон Л.

Лишенные богов / Л. Андерсон — «Эксмо», 2026 — (Freedom.
Орден Ахерона. Темное фэнтези Лизы Андерсон)

ISBN 978-5-04-249798-8

Обычная жизнь Вик Вуд рушится, когда она узнает, что ее давно пропавшая мать принадлежала к Ордену Ахерона – тайному обществу ведьм, призванных стоять на страже мира мертвых. Что важнее – ее магические способности унаследовал Генри, младший брат Вик. И теперь он должен стать новым членом Ордена. Решив любой ценой защитить брата, Вик отправляется вместе с ним в глухие леса, посреди которых возвышается зловещий замок Авалон. Поступая в академию, она рискует навлечь на себя гнев не только Ордена, но и самого Генри. А Ксан, безжалостный и невыносимо высокомерный Страж Авалона, не скрывает, что мечтает выставить Вик за ворота при первой же возможности. Обретая друзей и врагов в стенах замка, Вик оказывается втянута в игру темных сил, главное место в которой занимает ее мать. Но когда назревающая война между ведьмами грозит разорвать саму ткань реальности, Вик должна решить, готова ли она рискнуть сердцем и жизнью ради мира, где сила решает все.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-249798-8

© Андерсон Л., 2026

© Эксмо, 2026

Содержание

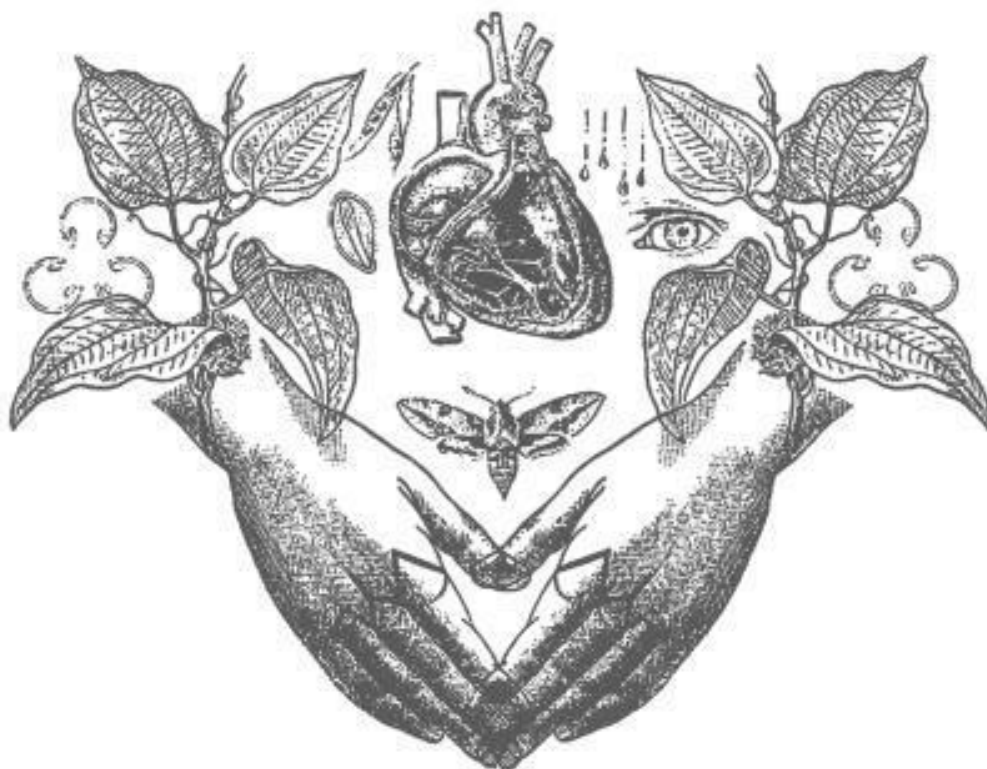
Часть I	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Лиза Андерсон

Лишенные богов

Для моей мамы, которая отличается от других.

Серия «Freedom. Орден Ахерона. Темное фэнтези Лизы Андерсон»

Liza Anderson
We Who Have No Gods
Copyright © 2026 by Liza Anderson

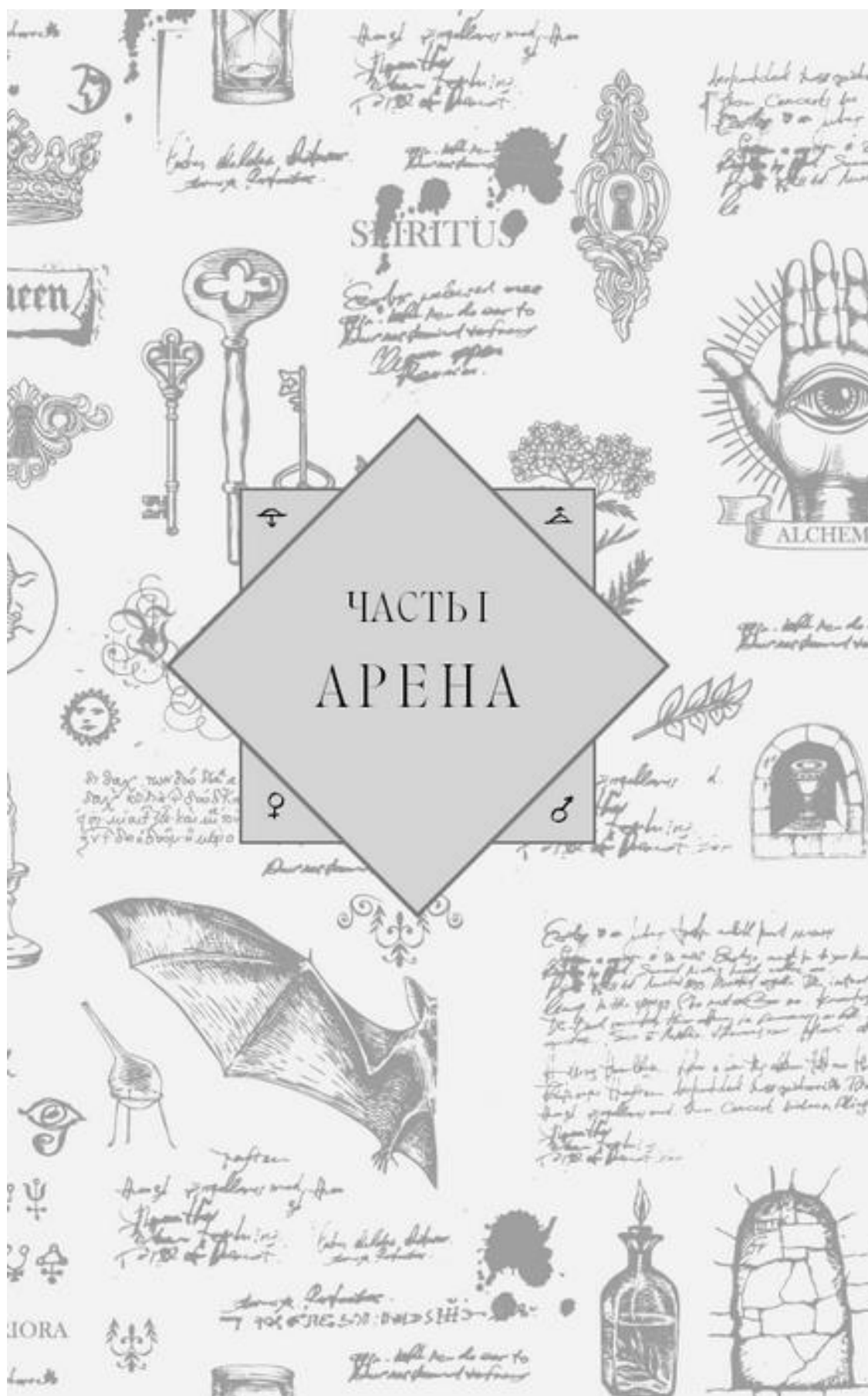
Иллюстрации к эпиграфам Лизы Андерсон (Liza Anderson)
Художественное оформление Letter Elfa

Перевод с английского Ю. Корнейчук

Freedom

© Корнейчук Ю., перевод на русский язык, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Часть I Арена

Глава 1

Орден Ахерона стоит на страже границы между миром живых и миром мертвых. Любое существо, нарушающее этот хрупкий баланс, становится угрозой и подлежит уничтожению.

Уильям Раскин, «История Ордена Ахерона» (Нью-Йорк, 1935)

Мужчина в углу смотрел на нее слишком странно. Вик Вуд, проработавшая в этом ресторане почти десятилетие, часто сталкивалась с навязчивым вниманием мужчин. И обычно она не придавала значения любопытным взглядам, что скользили по ее спине. Однако в этот раз все было иначе.

За барной стойкой сидел мужчина лет шестидесяти. На первый взгляд в нем не было ничего примечательного: каштановые волосы, которые уже тронула седина, опрятная рубашка под тускло-коричневым костюмом. Однако в этой неприметности чувствовалась уверенность человека, который знает себе цену. Даже этот неброский наряд выдавал его статус. Костюм, сшитый с безупречным вкусом, был настолько простым и сдержанным, что говорил о его владельце гораздо больше, чем могли бы сказать яркие и кричащие наряды. Это был выбор человека, который давно привык к вниманию и знает, как остаться незамеченным. Нувориши еще не поняли, как рискованно выставлять напоказ свое состояние, а представители многовекового богатства умело его скрывали. Он словно сливался с окружающей обстановкой, оставаясь при этом в центре внимания.

Вик сразу его заметила. Она умела отличать тех, кто мог позволить себе больше, от тех, кто едва сводил концы с концами. И этот навык был особенно важен, поскольку именно чаевыми она часто покрывала арендную плату.

После ухода матери Вик, которой тогда было всего шестнадцать, пришлось солгать о своем возрасте и устроиться на первую попавшуюся работу. В течение двух лет она работала в не очень хорошем заведении за скромную зарплату. Непристойные шутки и попытки мужчин забраться к ней под юбку были частью ее работы, и она научилась справляться с этим. Вик стала более жесткой и надеялась, что однажды ее жизнь и жизнь ее брата не будут зависеть от ее способности улыбаться, когда хочется кричать.

После переезда в Остин Вик устроилась в Le Cureux Gastropub – элитный ресторан с фьюжн-кухней, который предлагал не только изысканные блюда, но и уникальный стиль жизни. В этом заведении работали молодые, харизматичные и стильные сотрудники, поэтому Вик стремилась соответствовать их образу. Она стала распускать свои кудрявые черные волосы и научилась не замечать, когда они падали ей на лицо. Когда мода на макияж изменилась, Вик часами тренировалась перед зеркалом, чтобы довести новый стиль до совершенства, и собрала полностью черный гардероб, идеально подходящий для униформы, но достаточно разнообразный, чтобы выделяться.

Вик стремительно взбиралась по служебной лестнице, чему способствовало и то, что многие из ее коллег были временными работниками. Студенты колледжа, ищущие подработку в межсессионный период, часто делились с ней своими историями об университетской жизни. Вик наслаждалась их рассказами, хотя иногда она не могла не позавидовать их беззаботным приключениям.

За все годы работы официанткой множество мужчин приходило в этот ресторан, и множество глаз следило за ней от барной стойки. Но ни один из них не вызвал у нее никаких эмоций.

Генри назвал бы ее параноиком. Это было его любимым словом для описания ее характера. Подозрительная, циничная, всегда ожидающая худшего и обычно находящая подтвер-

ждение своим страхам. Ее брат сказал бы, что человек у барной стойки – это просто человек у барной стойки. Как будто у Вик не было веских причин бояться незнакомцев.

Этот мужчина выглядел слишком идеально: его одежда была безупречно выглажена, а кожа – неестественно бледной. Его образ напоминал размытую, искусственно обесцвеченную фотографию. А взгляд, столь же невыразительный, как и весь его облик, следил за Вик с неестественной пристальностью, как будто она была объектом исследования, подготовленным для препарирования.

В глубине ее сознания прозвучало знакомое предостережение. Она подошла к нему, расправив плечи, и провела тряпкой по барной стойке, чтобы занять руки.

– Могу я предложить вам что-нибудь?

Вик улыбнулась, и на лице незнакомца промелькнуло странное выражение – так быстро, будто зверь, проскочивший перед фарами автомобиля. Если бы это выражение не появилась на чужом лице, она могла бы подумать, что это был миг узнавания. Возможно, это был тот самый человек, которого она так долго ждала? Может быть, этот миг наконец настал?

– Я здесь не задержусь, – произнес он с необычной интонацией, но этот акцент показался Вик искусственным, словно мужчина старательно пытался скрыть свою истинную сущность.

– Дайте знать, если передумаете, – ответила она и, почувствовав, как по спине пробежал холодок, повернулась, чтобы уйти. Однако внезапно холодная ладонь коснулась ее запястья, крепко удерживая на месте. Вик подавила возникшее желание немедленно вырвать руку из этого странного захвата.

Увидев влажную тряпку в руке Вик, незнакомец отстранился, с отвращением приподняв губу. Прикосновение его руки к ее коже вызвало у Вик мгновенную дрожь. Его взгляд, словно зачарованный, был прикован к ее глазам.

– Хотя если вдуматься... – Он решительно стукнул ладонью по столу, словно прогоняя докучливую муху. – Есть что-то, что вы можете посоветовать?

Вик замерла, не в силах пошевелиться. Почему она не могла двигаться?

– Здесь все очень вкусно, – услышала она свой голос, доносящийся как будто издалека. – Особенно рагу.

Незнакомец пробормотал что-то неразборчивое, его глаза, как льдинки, продолжали буравить Вик.

– Давно здесь работаете? – спросил он, сохраняя ровный, почти равнодушный тон.

– С тех пор, как мне исполнилось восемнадцать, – вырвалось у Вик. Слова сами сорвались с ее языка.

– И не собираетесь увольняться? – Его вопрос прозвучал резко, почти грубо. Вик опустила глаза, не в силах выдержать его пронзительный взгляд. Ее беспокоило искусственное спокойствие в его голосе и то, как легко, сама того не желая, она отвечала на его вопросы. – Вы намерены продолжать работать здесь? – повторил он, не меняя тона.

– У меня нет причин увольняться, – произнесла Вик, ощущая, как по спине вновь пробежал неприятный холодок.

Внезапно на лбу незнакомца выступила капля пота. Она блеснула в янтарном свете бара, словно роса на увядшем листе, и медленно скатилась по его щеке.

– Не поступили в университет, да? – спросил он неожиданно, с легкой ноткой раздражения.

– Нет, – ответила Вик.

– Почему?

Вик попыталась отстраниться, но тело не подчинялось. Она хотела избавиться от навязчивого присутствия незнакомца, прекратить его допытывания. Хотела крикнуть, чтобы он оставил ее в покое. Однако прошлое словно опутало ее, не давая вырваться.

– Я не могла пойти в колледж, – произнесла Вик едва слышно. – Мне нужно было заботиться о брате.

– Почему? – спросил незнакомец.

– Больше никому, – ответила она.

Вик не видела мать уже восемь лет, десять месяцев, шестнадцать дней и примерно полчаса. Именно столько времени прошло с тех пор, как Мередит Вуд последний раз крикнула: *«Не забудь покормить брата!»* – и выбежала из квартиры. Она работала в ночные смены в соседней больнице, и ее вечное пренебрежение к пунктуальности сделало ее мастером быстрых прощаний.

После трех дней бесплодных поисков Вик решила позвонить в больницу. А еще через четверть часа она закончила разговор с администратором, которая с заметным южным акцентом сообщила, что в их базе данных нет никаких сведений о Мередит Вуд.

– *Извини, дорогая*, – сказала она, – *но я не могу найти это имя*.

На следующий день десятилетний Генри, выглядевший слишком хрупким для своего возраста, тихо вошел в гостиную, нервно прикусывая губу. Он решился рассказать о тайне, связанной с их матерью, и это событие разрушило привычный мир Вик. Оказалось, что за ее братом приходили те, чьи способности превосходили возможности Вик. Генри называл их *ведьмами*, и, как выяснилось, его мать говорила так же.

– Разве вам не хочется большего? – Незнакомец обвел рукой окружающее пространство, не отрывая взгляда от ее глаз.

«Нет», – хотела возразить Вик. Она была довольна своей жизнью и могла в этом поклясться.

«Генри – особенный», – твердила Мередит словно мантру, которую Вик знала с детства. – *Позаботься о нем*». И Вик выполняла все указания матери.

Правда, она ухаживала за Генри еще до исчезновения их матери. Пока Мередит таскала своих детей по городам, выдавая себя за медсестру в больницах, где в тот месяц не хватало персонала, Вик заботливо готовила ужин для Генри, помогала ему с домашними заданиями и следила за тем, чтобы его одежда была чистой. Она не спала ночами, когда он болел, и каждый день после школы провожала его домой.

Вик справилась отлично.

Через несколько месяцев Генри завершит обучение в средней школе. Его жизнь была стабильной и радостной, и никакие подозрительные личности не тревожили их покой, стремясь разлучить их. Этого было достаточно для Вик.

Губы незнакомца слегка дрогнули, а лицо стало бледным.

– Вы совсем не похожи на свою мать, правда? – прозвучал его голос.

«Нет», – сразу подумала Вик. – *Конечно, нет*».

Она действительно не была похожа на Мередит. Мать Вик была подобна яркому пламени, освещающему все вокруг, тогда как сама Вик напоминала лед, холодный и неприступный. Если Мередит стремилась заполнить собой все пространство, то Вик, напротив, старалась стать незаметной, словно тень, прячась в укромных уголках, оставленных ее матерью. Однако ему не следовало этого знать. Ему не нужно было знать ничего из этого.

– Откуда вы знаете мою...

Он отвернулся, и Вик, словно кукла, чьи нити внезапно обрезали, рухнула на барную стойку. Пара, стоявшая поблизости, с беспокойством посмотрела на нее, но Вик быстро пришла в себя и, смущенная, отступила в сторону.

– Ты в порядке? – прошептала одна из коллег, проходя мимо девушки. – Кажется, ты упала.

Вик не могла сосредоточиться. Она чувствовала себя выжатой, словно тряпка, которую повесили сушиться.

– Ничего страшного, – ответила она, утирая пот с шеи.

Между ней и незнакомцем, который оказался знакомым ее матери, произошло что-то странное и необъяснимое. Один взгляд на него вызвал у нее шквал эмоций, как внезапно поднявшийся ветер, который закружил ее мысли.

Прошло всего несколько секунд, а воспоминания уже почти исчезли. Вик не могла восстановить в памяти ни его слова, ни эмоции, которые они вызвали, но в глубине ее души поселилось тревожное предчувствие. Ее стратегия: скрываться, избегать новых знакомств, вести скромную жизнь – какое-то время приносила плоды. Но теперь все изменилось, и это стало очевидно, как рассвет после долгой ночи.

Как и предсказывал Генри, будучи маленьким и испуганным мальчиком, который смотрел на нее с надеждой, будто она могла все исправить. Они все-таки нашли их.

Вик оглянулась.

Незнакомец медленно встал и достал из внутреннего кармана пальто тонкий кожаный кошелек. Вынув из него купюру, мужчина аккуратно сложил ее и провел ногтем по сгибу с неторопливой уверенностью, будто у него было бесконечно много времени. Когда он наклонился и просунул купюру под полупустой бокал с вином, Вик заметила алое пятно на белоснежном рукаве его рубашки. Манжета была расстегнута, открывая тонкую полоску кожи, на которой виднелись загадочные символы. Буквы, которые Вик никогда раньше не видела. Среди них выделялись круг и несколько букв. Кровавые следы только начали заживать.

Они были вырезаны на его коже.

Вик бросилась бежать.

Глава 2

С древних времен и до наших дней существует нечто, что люди называют магией.

В древних мифах мир воспринимался как вечная борьба между порядком и хаосом, а магия считалась способом укротить эту бурю, направляя ее в нужное русло. Те, кто владел древними знаниями, могли преобразовывать стихийную силу в осязаемые формы, используя ритуалы и свои внутренние способности.

Согласно древним учениям, мир тяготел к хаосу, и люди, следуя его зову, становились проводниками этой разрушительной энергии. Однако, распространившись слишком широко, хаос породил зловещих существ, которые стали охотиться на людей, сея страх и смерть.

Это были мрачные времена, предшествовавшие появлению Ордена Ахерона.

Теперь мы понимаем, что магия – это не хаос и не строгая система, а живая энергия, пронизывающая наш мир. Она берет начало в нашем физическом мире, откуда черпает свою силу.

Современные исследователи выяснили, что существуют два различных мира: Царство живых (который они в духе традиционных представлений называли Землей) и Царство мертвых, предназначенное для тех, кто перешел в иной мир (который они обозначили как Оркус, используя название, заимствованное у древних римлян).

Для гармонии и продолжения жизни людей эти два мира должны оставаться разделены. Однако Царство живых и Царство мертвых всегда были и будут неразрывно связаны, ведь смерть – неотъемлемая часть человеческого существования.

Уильям Раскин, «История Ордена Ахерона» (Нью-Йорк, 1935)

Вик ощутила слабость, словно земля уходила из-под ног. Когда перед ней появился незнакомец, она ощутила пронзительный холод уязвимости. Его тусклые карие глаза заставили ее почувствовать себя беззащитной, маленькой и хрупкой, как никогда прежде.

Инстинкт выживания у Вик всегда был обостренным. На протяжении многих лет она настороженно следила за теньями, словно ожидая, что из них может выскочить что-то опасное. Всю жизнь ее преследовало ощущение, будто кто-то крадется за ней, двигаясь чуть быстрее, чем она сама.

После ухода матери Вик решила побороть свои слабости. Начав с простых пробежек, она увлеклась спортом, освоив множество дисциплин – от тренажерного зала до стрельбы. Ее цель оставалась неизменной: стать сильнее, чтобы быть готовой к любым испытаниям. И к двадцати пяти годам Вик полностью погрузилась в тренировки. Почти десять лет она преодолевала все трудности, которые встречались на ее пути, но не знала, как справиться с незнакомцем, который намеренно резал свою кожу.

Вик поспешила домой, ничего не объяснив коллегам. Она знала, что в ресторане ей простят, а если нет, то Генри все равно был для нее важнее всего.

Вик распахнула дверь своей квартиры, которую делила с братом, и ворвалась в прихожую.

– Генри! – крикнула она и тут же посмотрела в сторону гостиной.

– Вик, я здесь, – раздался спокойный голос брата.

Она влетела в комнату, тяжело дыша.

– Пора уходить, – произнесла Вик, стараясь скрыть дрожь в голосе. – В ресторан зашел мужчина. Кажется, нас обнаружили.

Генри застыл. Его взгляд метнулся за спину Вик, и она резко обернулась, чувствуя, как бешено заколотилось сердце. В темном углу комнаты, скрытом от света лампы, сидел тот самый незнакомец. Он устроился в мягком кресле с высокой спинкой, скрестил ноги и лениво разглядывал свои ногти.

– Мы долго вас искали, – произнес он низким монотонным голосом.

Вик резко повернулась к Генри.

– Зачем ты егопустил? – воскликнула она, чувствуя, как паника подступает к горлу.

Генри медленно покачал головой, не сводя глаз с незнакомца.

– Уходите, – приказала Вик, вставая между братом и мужчиной, но незнакомец только усмехнулся.

– Меня зовут Натаниэль Карвер, – сказал он. – Я Старейшина Ордена Ахерона, и я не собираюсь подчиняться вам.

Вик стиснула зубы.

– Это мой дом, – отрезала она. – И я хочу, чтобы вы ушли.

– Я уйду, когда мне этого захочется, – ответил Карвер.

Вик взглянула на дверь рядом с ним, оценивая свои шансы обездвигить его, чтобы успеть сбежать с Генри.

Тут Карвер поднялся на ноги, и Вик почувствовала, что воздух в комнате стал тяжелее.

– Полагаю, вы уже догадались, о чем пойдет речь. Ведь вы так старательно избегали этого разговора, – не скрывая иронии, произнес Натаниэль Карвер.

Вик ощутила, как напряжение сковало ее тело. Не может быть! Этого просто не должно было случиться. Она проявляла максимальную осмотрительность, однако у судьбы, похоже, имелись свои планы.

– Генри унаследовал от своей матери магическую силу. Теперь ему предстоит отправиться со мной в замок Авалон, чтобы постичь древние знания и овладеть искусством колдовства, – продолжил Карвер.

– Он никуда с вами не поедет, – решительно заявила Вик, положив руку на плечо брата. Незнакомец внимательно наблюдал за каждым ее движением, словно ожидая, что она предпримет дальше.

– Не стоит драматизировать, – произнес Натаниэль. – Я не стану вредить ни ему, ни вам, если обстоятельства не вынудят меня к этому.

– Наша мать пожертвовала собой, чтобы служить вашему Ордену. Вы не можете забрать у меня и его, – воскликнула Вик. В глазах незнакомца мелькнуло удивление, которое он быстро скрыл, но его взгляд стал более понимающим.

– Что вам известно о смерти Мередит Вуд? – спросил Натаниэль, склонившись вперед. Его голос, прежде отстраненный, теперь звучал с интересом. Вик ощутила, что ее ответ имеет значение, хотя и не понимала почему. Этот человек явно искал определенную информацию.

– Она исчезла, и больше ее никто не видел, – ответила Вик, оставив без внимания мысль, что Мередит никогда не бросила бы Генри. Она могла бы оставить саму Вик, но только не своего любимого сына. Для нее это было очевидно, но не для Натаниэля.

– А чем она занималась в своей повседневной жизни? – спросил Натаниэль с легкой насмешкой в голосе.

– Лгала нам, что работает медсестрой, – коротко ответила Вик.

– Но на самом деле она сражалась с чудовищами, – тихо добавил Генри, стоявший за спиной Вик.

Глаза Натаниэля расширились от удивления. Он медленно кивнул, словно подтверждая что-то для себя.

– Значит, вы знаете больше, чем я предполагал, – сказал он раздраженно.

Вик почувствовала, как ее сердце забилося быстрее. Она крепче сжала руку Генри, готовясь к бегству, но в голове не было плана. Она не знала, насколько опасен этот человек, и не хотела подвергать Генри риску, пытаясь это выяснить.

– Я не должен говорить вам, что Мередит совершила очень тяжкий проступок, рассказав вам об этом, – сказал Натаниэль. – И я не должен сообщать вам, что распространение этой информации повлечет за собой серьезные последствия.

Вик едва удержалась от того, чтобы не закатить глаза. Неужели он думает, что она победит и расскажет всем о тайном сообществе, к которому якобы принадлежала ее мать? О чудовищах, скрывающихся в канализации, на которых охотится женщина в домашнем платье. Вик бы рассмеялась, если бы не чувствовала, как страх сковывает ее изнутри.

– Время не терпит, – произнес Натаниэль с легкой ноткой тревоги. – Наша новая группа новичков приступила к обучению на прошлой неделе, и Генри должен присоединиться к ним.

– Он не пойдет, – отрезала Вик, сверкнув глазами.

– Генри – колдун и принадлежит к Ордену Ахерона, – возразил Натаниэль, его голос звучал раздраженно.

– Он останется со мной, – упрямо повторила Вик.

Натаниэль пристально посмотрел на нее, его взгляд выражал твердую решимость.

– Вы знаете, что случается с ведьмами, которые не проходят обучение, мисс Вуд? – спросил он, слегка приподняв бровь. Вик промолчала, и Натаниэль продолжил: – Очевидно, Мередит не рассказывала вам об этом. Ваш брат обладает уникальным даром – он слышит язык древних. Это не случайность, а его природа. Рано или поздно его дар проявится, если еще не проявился, а неподготовленные ведьмы рискуют случайно выдать себя людям, что может нарушить хрупкое равновесие, на котором держится наш мир. Или, в худшем случае, их неконтролируемые способности могут привести к хаосу. А хаос – это то, чего мы не можем допустить, мисс Вуд. – Натаниэль медленно встал со своего места и направился к брату и сестре. Его фигура четко вырисовывалась в свете, падающем из окна. – Нашему ордену поручена благородная миссия по предотвращению подобного хаоса, – произнес он, и его слова эхом отозвались в тишине. – Ваша мать не только сражалась с монстрами, но и боролась с кое-чем более темным.

Вик почувствовала, как страх сдавил ее горло. Она не заметила, как Генри положил руку ей на плечо, пока он не сжал ее с неожиданной силой. В голове вспыхнула мысль о его возможной гибели, о том, как тень, похожая на их мать, могла отнять у него жизнь.

– Я подготовил для тебя инструкции, как добраться до замка и попасть внутрь, – обратился к Генри Натаниэль, словно только что не стоял перед ним с угрозой в глазах. – Внутри ты найдешь информацию о предстоящих испытаниях, требованиях к обучению и список необходимых вещей. Но она только для твоих глаз.

Он протянул руку, и в ней появился тяжелый конверт. Вик почувствовала, как сердце заколотилось быстрее, будто стремилось вырваться из груди. Перед ней возникла магия, чистая и осязаемая, как солнечный свет. Долгие годы, с тех пор как Генри открыл ей свою тайну, она боялась и ждала, когда брат проявит свои силы. Следила за ним украдкой. Но до этого вечера она не имела возможности увидеть это своими глазами.

– Пожалуйста, дайте знать, если возникнут трудности с тем, чтобы добраться туда, – произнес Карвер, бросив быстрый взгляд на Вик.

Генри нахмурился, его лицо выражало замешательство.

– Зачем вы пришли к моей сестре на работу? – резко спросил он. – Зная, где мы живем, почему вы сначала не отправились туда?

Натаниэль спокойно поднял взгляд на брата и сестру.

– Мне хотелось узнать, какой стала дочь Мередит Вуд. Я не собирался никому вредить, – сказал он и бесшумно покинул комнату, словно тень, скользящая по линолеуму.

Вик замерла, затаив дыхание, и прислушалась. Она ждала хлопка, но дверь оставалась закрытой. В помещении повисла гнетущая тишина, и когда напряжение стало почти невыносимым, она осторожно подошла к двери и, приоткрыв ее на миллиметр, выглянула наружу. Вглядевшись в темноту, Вик проследила путь от парковки до их дома, но все было пусто и безмолвно. Натаниэль Карвер словно растворился в воздухе.

Вернувшись в гостиную, Вик задумалась. Ее мысли металась, словно беспокойные птицы в клетке.

– Нам нужно уехать, – сказала она Генри. – У нас есть паспорта, мы можем покинуть страну. Сбережений хватит на несколько месяцев. Мы сможем начать все сначала в другом месте...

– Вик... – прошептал Генри и, плюхнувшись на их старый кожаный диван, провел руками по джинсам – нервный жест, от которого оба никак не могли избавиться.

– Ты прав, – перебила его Вик. – Покидать страну рискованно. Слишком много проблем. Лучше уедем подальше от цивилизации.

– Вик... – тихо позвал Генри, но сестра его не слышала. Она ощущала, как прошлое обрушивается на нее, словно волна, разбивающаяся о берег и затягивающая в водоворот воспоминаний.

День, когда пропала ее мать, был самым ужасным в ее жизни. Она пыталась справиться с ощущением дежавю, но не могла забыть тот звонок: «Милая, может, мне стоит кому-то позвонить?» Тот день оставил в ее душе неизгладимый след. Вик ощущала себя крошечной и уязвимой. Ее нервы были натянуты как струны, и ей стоило огромных усилий, чтобы не выдать свое беспокойство. В ее душе бушевал шторм, и ей хотелось найти хоть какой-то способ выразить эту бурю – будь то крик или даже удар, чтобы выпустить накопившееся напряжение.

Генри провел рукой по длинным светлым волосам, доставшимся ему от матери, и его лицо, полное надежды и мольбы, снова показалось Вик детским. Несмотря на то что он уже обогнал сестру в росте и редко смотрел на нее снизу вверх, для Вик Генри навсегда останется тем десятилетним мальчиком, который обращается к ней за поддержкой и советом.

«Мне кажется, за мной кто-то следит, – сказал он ей однажды в квартире, которая теперь находилась за сотни миль отсюда. – Мама наказала мне быть осторожным и бежать, если с ней что-то случится».

– Вик, – повторил Генри, вернув ее в настоящее. Его взгляд, полный беспокойства, заставил Вик замереть. – Думаю, игра окончена, – медленно произнес он.

– Подожди секунду...

– Кажется, я должен ехать в Авалон, – сказал Генри, глядя на Вик.

– Нет, – резко ответила она, качая головой. – Ведь мы прятались от этих людей целых восемь лет, – Вик раздраженно кивнула в сторону двери. – А теперь они угрожают убить тебя, если ты не пойдешь.

– А что, если этот мужик прав? – спросил Генри, нахмурившись. – Может, только там я буду в безопасности?

– Ты же сам только что сказал, что мама велела тебе бежать, – нахмурилась Вик.

Генри задумался.

– Не уверен, что она говорила именно об этом, – сказал он.

– «Беги» – достаточно ясная формулировка, Генри.

– Она предупредила, что за мной могут прийти враги Ордена Ахерона, но заверила, что в замке я буду в безопасности. Именно в замке, – подчеркнул он.

– Я считала, ты это выдумал, – сказала Вик. Ей казалось, что, будучи ребенком, Генри мог перепутать пугающие события с выдумками. Тем более в Америке не было замков.

– Я тоже так думал, – признался Генри. – Но Натаниэль сказал, что отвезет меня в замок Авалон, и я вспомнил: это было по-настоящему. Мама действительно говорила о замке.

Вик не в первый раз злилась на мать. Почему та всегда так безоговорочно доверяла только младшему ребенку, словно забывая о ее существовании? Почему она не предоставила ей необходимые знания и навыки, чтобы распознать надвигающуюся опасность? Теперь Вик оказалась в сложной ситуации, вынужденная полагаться на обрывочную информацию, полученную от четвероклассника, что только усугубило ее положение.

– Если я буду учиться в Авалоне, – продолжал Генри, – то смогу защитить нас. Нам больше не придется прятаться. Ты сможешь жить полной жизнью, а я стану для тебя как мама.

«Как мама», – хотела насмешливо повторить Вик, но передумала.

Она хранила в памяти множество странных событий, связанных с матерью. Краны, словно по волшебству, открывались, когда она подходила к ним, а электричество, вырываясь из розеток, лишь слегка покалывало пальцы, не причиняя боли. Люди вокруг нее, казалось, замирали, когда она проходила мимо, прекращая споры и позволяя ей делать то, чего ей хотелось. Даже шепотки, доносившиеся до Вик в тишине ночи, намекали на какую-то загадочную организацию, к которой принадлежала ее мать.

Сначала Вик не придавала этому значения, потому что Мередит была ее матерью, а странности, окружавшие ее, казались нормальными для ребенка, который не знал ничего другого. Позже, когда Вик повзрослела, ее воспоминания стали вызывать сомнения. Но история Генри все расставила по местам.

Вик закрыла лицо руками и потеряла виски.

– Ты даже не окончил среднюю школу, – сказала она.

– А ты ее вообще бросила, – возразил Генри.

– И не советую тебе делать то же самое, – ответила она, нахмурившись.

– Взгляни на наши варианты, – тихо сказал Генри. – Если выбирать между смертью и учебой в Авалоне, я выберу второе. Так я хотя бы смогу защитить нас.

Неожиданно Вик осознала, как быстро все изменилось. Всего несколько часов назад она торопилась доставить Генри в школу. Утро было жарким, но ее мысли были далеко не о погоде. Она раздраженно кричала на придурков, обгонявших ее на шоссе, а Генри молча качал головой, наблюдая за ее вспыльчивостью. А теперь перед ними встал выбор: смерть или учеба Генри в Авалоне. Им предстояло решить, стать добычей или научиться охотиться.

Вик не могла представить свою жизнь без Генри. Мысль о том, что он может оказаться в опасности, в мире, где люди вырезают загадочные символы на коже и исчезают без следа, была невыносима.

– Где это место? – спросила она, глядя на Генри, который разорвал конверт и начал просматривать материалы, оставленные Натаниэлем.

– Где-то в Нью-Йорке, – ответил Генри, показывая ей бумагу. – Смотри.

Он подтолкнул документы к Вик, но она с недоумением смотрела на них.

– Что? – переспросил Генри, переворачивая страницу, чтобы взглянуть еще раз. – Что ты видишь?

Вик ничего не видела – бумага была пустой, как стена за ее спиной.

– Черт возьми, это же настоящая магия! – прошептала она, ощущая, как реальность вокруг нее теряет очертания и превращается в вихрь.

В конце концов, выбора не оставалось. Вик выпрямилась, расправила плечи и приняла решение.

– Мы уезжаем в понедельник, – твердо сказала она.

Генри торжественно кивнул, но затем нахмурился.

– Подожди, ты сказала «мы»?

– Да, я еду с тобой, – ответила Вик.

– Что?

Глава 3

Когда люди впервые обнаружили огонь, они поклонялись ему, словно живому существу. Наблюдали за его пламенем ночь за ночью, и со временем он стал для них не просто источником света и тепла. Люди внимали его словам, перенимали его знания, пока не начали различать тонкие, рожденные им нити, пронизывающие все сущее. Эти тонкие, почти невидимые нити проникали сквозь ткань бытия и как паутина связывали воедино материю и энергию. Люди обращались с ними, как с игрушками, пытаясь разгадать их тайну, и, не ведая, что творят, начали рвать их, нарушая хрупкое равновесие, смысла которого не осознавали.

Своим безрассудством люди нарушили гармонию, существовавшую с незапамятных времен. Хаос распространился как чума, и вместе с ним пришли ужасные существа. Невидимые для людей, они стали охотиться на них в ночи. Человечество едва избежало катастрофы, а те, кто остался в живых, поняли, что вмешательство в ткань бытия может привести к необратимым последствиям. Они создали мифы, чтобы объяснить происходящее, отвергли разрушительные практики, которые привели к хаосу, и со временем научились жить в гармонии с миром, избегая искушения вновь нарушить его целостность.

Из архивов Э. Генри Олдоса (1875)

– Ты знаешь, что не обязана это делать, – в который раз сказал Генри сестре, но Вик лишь закатила глаза и снова сосредоточилась на дороге.

Они были в пути уже два дня. Вик и Генри хорошо ладили по меркам братьев и сестер, но тридцатичасовая поездка из Остина в северную часть штата Нью-Йорк испытывала их на прочность. Вик была сыта по горло иррациональным оптимизмом Генри по поводу Ордена. Он не мог перестать рассуждать вслух о каждом пустяке, который ждал его впереди: еда, расписание занятий, другие ученики. И Вик с каждым разом все серьезнее спрашивала, не хочет ли он поехать куда-нибудь еще.

– Почему бы нам не отправиться на запад? – предложила она. – Я помню, как ты всегда говорил о своем желании увидеть Тихий океан. Мы могли бы исполнить эту мечту.

– Хватит, Вик, – устало ответил Генри.

– Ты же понимаешь, что в Нью-Йорке бывает снег? Большие ледяные хлопья.

– Мы едем не в Нью-Йорк, а на север штата.

– Здесь почти как в Канаде. Озера покрываются льдом, и чтобы куда-то поехать, нужно чистить машину.

– Вик, пожалуйста... – Генри тяжело вздохнул, и Вик задумалась, не предложить ли ему оставить мысль о колдовстве и попробовать себя в театре.

– У них там есть местное блюдо, называется «мусорная тарелка», – добавила она, стараясь поднять ему настроение. – Мусорная тарелка, Генри.

Пятьсот миль назад он, вероятно, счел бы это забавным. Но к тому времени, когда они достигли Пенсильвании, Вик всерьез опасалась, что он может ее убить.

Генри не сомневался в безопасности замка, так как в этом его убедила Мередит. А слова матери были для него непреложным законом. Он пытался уговорить Вик остаться, но в итоге лишь вынудил сестру дать обещание, что она лишь отвезет его в Авалон, а затем сразу же вернется домой. Вик понимала, что он ценит ее присутствие, хотя не говорил об этом вслух. Возможно, он боялся путешествовать в одиночку или беспокоился, что его сестра, единствен-

ный близкий человек, останется так далеко. Но она чувствовала, что ее компания приносит ему спокойствие.

– Вик, ты меня просто с умаводишь. – Генри устало прислонился лбом к окну и закрыл глаза.

Это было скорее раздражающее спокойствие, но все же спокойствие.

– Я просто хочу, чтобы ты был готов к тому, что нас ждет, – сказала Вик.

– Я хочу умереть, – простонал Генри.

– Вариант возможен, – сказала Вик. – Кто знает, что происходит в этом замке? Может, он служит укрытием для нелегальной торговли людьми или даже стал центром секс-культы.

– Какой еще секс-культ. – Генри устало вздохнул, не открывая глаз. – Мы уже обсуждали это.

– Согласна, доказательств причастности к секте нет, – подтвердила Вик.

– Мама сказала, что в замке я найду защиту, – повторил Генри.

Разговор зашел в тупик. Мама обещала ему безопасность, и он ей верил. Откуда взялось это доверие, оставалось для Вик загадкой. Генри не осознавал, что мать бросила их с сестрой в неизвестность, оставив разбираться с последствиями своих тайн. Но Генри продолжал смотреть на мир с надеждой и верой в лучшее. Вик же не знала, что такое надежда.

Она ощущала, как что-то тяжелое давит ей на грудь. Вик наблюдала за проносящимися за окном деревьями, осознавая всю реальность происходящего. Она везла брата через всю страну к замку, где незнакомые люди будут пытаться обучить его магии, и они уже почти достигли цели.

В мертвом январе северо-восточный пейзаж выглядел особенно мрачным. Тяжелые облака нависали над головой, словно давили на Вик, как чья-то рука на шею. Деревья тянули свои голые ветви к серому небу, а вдоль шоссе лежали остатки многодневного снега, перемешанного с грязью и превратившегося в ледяные комья, покрывающие обочины. Юг, обычно укрытый кудзу и редко подвергающийся суровым зимам, остался позади. Теперь Вик оказалась в краю, где холод и суровость природы проявлялись в полной мере. Солнце уходило за горизонт раньше обычного, и мрак окутывал все вокруг, словно черная пелена, задолго до того, как стрелки на приборной панели указывали на пять часов вечера.

Они двигались вперед, следуя загадочным указаниям, которые оставил Натаниэль, а Генри переписал от руки, чтобы Вик могла их прочесть. Съезд с оживленного шоссе окутал их мраком, столь чуждым для обитателей города. Двойные лучи фар пробивали узкую полосу света перед ними, оставляя остальной мир в тени. Вик едва сдерживала желание остановиться, опасаясь ненадежных шин на скользком покрытии. Ее тревога за возможные встречные машины на узкой дороге растворилась, когда под колесами закрипел лед. Казалось, эта дорога давно не видела ни единого путника. Ее руки крепко сжимали руль, а плечи были напряжены до предела. Генри беспокойно ерзал на сиденье, его глаза метались по лобовому стеклу, словно в поисках волшебного замка, который мог бы появиться на обочине. Костяшки его пальцев побелели от напряжения.

– Там! – воскликнул Генри, указывая вдаль. – Он уже близко, поворачивай направо! – Вик послушалась, но не заметила ничего необычного. – Ты ничего не видишь? – с удивлением спросил Генри.

– Я вообще ничего не вижу, – ответила она.

– Давай поменяемся местами? – предложил Генри, и, взглянув на высокие сугробы на обочине, Вик остановила машину посреди дороги. Тормоза пронзительно закрипели, когда она резко нажала на них, чтобы затормозить на скользком льду.

Генри открыл пассажирскую дверь и, выскользнув из машины, потянулся, как кошка. Вик отстегнула ремень безопасности, перебралась через центральную консоль и села на его место.

– Серьезно? Ты так легко уступишь мне руль? – спросил Генри, наблюдая за ней.

– Я не собираюсь связываться с лесом, – ответила она.

– Ты как ребенок, – усмехнулся он.

– Просто не хочу, чтобы меня съел какой-нибудь лесной монстр, – добавила Вик.

Он кивнул, взялся за руль и тронулся. Шины взвизгнули на льду, прежде чем машина резко рванула вперед.

Когда они достигли таинственного места в лесу, указанного Генри, он свернул с дороги и въехал в густую чащу. Вик вздрогнула, готовясь к удару, но в последний момент лес будто растворился, и перед ними появилась дорога. Вик осознала, что Генри видел этот путь с самого начала. Это было настоящее чудо, не так ли? Деревья, которые казались такими живыми, что можно было различить трещины в их коре, внезапно исчезли. Асфальтовое покрытие сменилось каменистой тропой, и машина, трясаясь на ухабах, продолжила свой путь, не замечая тревоги Вик.

Примерно через полмили по извилистой и таинственной дороге из темноты начали проявляться огни, похожие на звезды. Вдоль пути выстроились золотые фонари, и когда дорога внезапно свернула, дыхание Вик участилось. В конце пути возвышалось величественное каменное строение. Гигантский замок Авалон, сложенный из массивного серого камня, притаился у подножия густого леса. Вик снова ощутила, как время вокруг нее замедляется. Дюжина остроконечных башен устремлялась в небо, а сотни арочных окон ярко сияли в ночи, напоминая о соборах, свечах и пугающих легендах. Страх пробежал по ее спине, когда она смотрела на замок, который казался не просто зданием, а живым существом – огромным каменным драконом, готовым к нападению.

– Черт возьми, – пробормотал Генри, и Вик задумалась, сколько людей могло скрываться в его стенах среди горных вершин. Сотни? Тысячи?

Это здание могло бы вместить целый университет или даже город. Изящные арки сужались над массивными деревянными дверями, которые даже на расстоянии впечатляли своими размерами. В записях Натаниэля говорилось, что Орден появился в XVII веке, а Авалон возвели в 1824 году. Замку исполнилось всего два века. Но почему Вик казалось, что она видит перед собой морщинистое лицо истории?

Когда Генри остановил машину у дверей, Вик хотела попросить его вернуться, но, не сводя глаз с замка, он уже открыл дверцу. Протянув руку, Вик вытащила ключи из зажигания и спрятала их в карман. Глубоко вдохнув, она утерла панику и шагнула вслед за братом в ночную тьму.

Вик сказала Генри, что отвезет его только до входной двери, чтобы затем вернуться тем же путем. Но она не могла предать данное матери обещание защищать брата, и ее влекло к замковой двери, как мотылька к пламени.

Пронизывающий холод пробирался сквозь тонкую ткань куртки Вик. Искусственный материал не справлялся с суровой зимой, оставляя ее уязвимой перед безжалостным ветром. Поднимаясь по холодным каменным ступенькам, ведущим к Авалону, Вик оглянулась на темный лес, в тенистых уголках которого таилось нечто загадочное. И чем дольше она смотрела, тем настойчивее казалось, что в этих мрачных глубинах что-то шевелится, скрываясь от ее взгляда.

Пока Вик пыталась убедить себя, что это не игра ее воображения, Генри с громким скрипом распахнул тяжелую дверь. Вик поразило его спокойствие, словно он имел на это право по рождению и пришел за своим наследием. В его глазах читалась решимость, словно он точно знал, что делает.

Внезапно прихожая будто осветилась солнцем, пробивающимся сквозь густые лесные кроны. Вик осторожно последовала за братом и как только пересекла порог, дверь с оглушительным хлопком закрылась, заставив ее вздрогнуть.

Над головой возвышался высокий резной потолок, украшенный изящными арками, которые сходились в центре. Каменные стены, пол и потолок были покрыты старинным ковром, смягчающим их суровую текстуру. По обеим сторонам зала поднимались лестницы, ведущие к общей площадке в центре. На ней стоял мужчина средних лет в богатом костюме, его руки спокойно лежали на перилах.

– Генри Вуд, – произнес он с улыбкой. – Добро пожаловать в замок Авалон.

Глава 4

Некогда отвергнувшие магию, которая когда-то привела к разрушению порядка, люди сохранили и расширили свои знания о ней в своих сектах. Эти группы поклялись исправить хаос, который сами же и создали, и, чтобы восстановить порядок, ввели строгие правила, создали тайные структуры и организации. Каждое поколение тщетно из раза в раз пыталось исправить разрушения.

Несмотря на хаос, мир продолжал развиваться. Люди возводили грандиозные здания, создавали внушительные запасы провизии и делили землю на свои территории. Звери держались на периферии, выжидая, когда люди ослабнут, но человечество продолжало существовать.

Радикальное движение возникло как реакция на неудачи. Оно стремилось не восстановить порядок, а найти баланс между ним и хаосом. Люди не пытались вернуться к прошлому, но надеялись, что достичь гармонии можно на стыке хаоса и порядка.

В итоге их идея восторжествовала. Те, кто когда-то был в меньшинстве, стали свидетелями краха всех своих оппонентов и терпеливо ждали конца времен. Мир неоднократно балансировал на грани катастрофы, но каждый раз они вмешивались, исполняя свое предназначение.

Так возник Орден Ахерона.

Его участники отступили на задний план, позволив миру стереть их из памяти, но сохранили свое влияние. Веками они укрепляли свое могущество, оставаясь невидимыми, но крепко держа в своих руках нити управления миром, который когда-то спасли.

Из архивов Э. Генри Олдоса (1875)

– О, ты привел гостью, – сказал мужчина с еще более широкой улыбкой, когда его взгляд остановился на Вик, но Генри, казалось, только сейчас заметил сестру и удивленно посмотрел на нее.

Мужчина спустился по лестнице с аристократической грацией. На нем был костюм цвета слоновой кости с рубашкой и галстуком кремовых оттенков. А завершал этот старомодный ансамбль бирюзовый платок. Даже на расстоянии было ясно, что его одежда была очень дорогой, возможно, сшитой на заказ. Его волосы переливались оттенками серого и черного, но Вик мгновенно определила, что его возраст едва ли превышает пятьдесят лет. Он выглядел так, будто мог быть звездой золотого века Голливуда, сохранившей вечную молодость в замке. Его красота была поразительной.

Вик подошла к нему, протягивая руку.

– Виктория Вуд, – представилась она. – Я старшая сестра Генри.

– Я вас помню, – сказал он, и Вик обратила внимание на его изучающий взгляд. Похоже, его глаза когда-то сияли голубизной, но теперь их свет стал мягким и приглушенным, как утренний туман. – Когда-то я хорошо знал вашу мать.

– Значит, в чем-то мы с вами схожи, – сказала Вик с легкой усмешкой и заметила тень любопытства на его лице.

Обойдя сестру, Генри протянул мужчине руку, но, прежде чем представиться, незнакомец вновь пристально посмотрел на него и Вик.

– Я Макс Шепард, – представился он. – Один из Старейшин Ордена.

Вик вспомнила, что Натаниэль тоже называл себя старейшиной, а вот возраст Макса явно не подходил для такого высокого статуса. Возможно, она не смогла скрыть своего удивления, потому что неожиданно Макс рассмеялся, и его смех, искренний и радостный, мгновенно смягчил напряженную атмосферу замка.

– Я тронут вашим изумлением. Но это скорее титул, чем описание. Всего нас двенадцать, – добавил он, словно подчеркивая значимость этого числа.

– Мистер Шепард, – перебил его Генри. – Я знаю, что документы, которые передал мне Старейшина Карвер, были помечены как секретные, но моя сестра тревожилась о моей безопасности.

– Это вполне оправдано, – ответил Макс, с теплотой глядя на Вик.

– Да, – подтвердил Генри. – До прошлой недели мы даже не подозревали...

– До прошлой недели вы прятались от нас.

– Мы предпочитали держаться подальше от посторонних. Наша мать убедила Генри, что он в опасности, – добавила Вик, прищурившись, но Макс лишь кивнул.

– Не стоит извиняться. Это было простое недоразумение. Ваша ситуация действительно особенная.

– Я понимаю, что не всем разрешено переступать порог замка... – неуверенно продолжил Генри, – но нам нужно выяснить, может ли моя сестра...

– Конечно, она может остаться, – сказал Макс, взглянув на Вик. – Орден в большом долгу перед Мередит Вуд. Ее родственники – наши родственники.

Вик нахмурилась, услышав его слова, и почувствовала, как мир вокруг закружился. Она долгие годы пряталась от этих людей, и теперь они приняли ее безо всяких вопросов? Это казалось чем-то невероятным, почти невозможным.

Генри, должно быть, подумал о том же, потому что уточнил:

– Старейшина Карвер утверждал, что обычным людям запрещено входить в Авалон. Он предупреждал нас о возможных последствиях и говорил, что...

Макс отмахнулся, словно эти опасения были пустяком.

– Правила созданы для того, чтобы их нарушать, – легко сказал он. – Идите со мной.

– Но машина... – Вик повернулась и посмотрела назад, будто не могла подобрать подходящих слов. Она никак не могла поверить в происходящее.

– О ней позаботятся. Пожалуйста, пойдемте.

Даже не попросив передать ключи, Макс решительно направился к двойной лестнице, а Генри, не колеблясь, устремился за ним. Вик же, с тревогой оглядываясь, поспешила догнать их. Коридор, столь же богато украшенный, как и вестибюль, поражал арочными потолками с изысканной каменной резьбой. На стенах висели картины, а пол в центре выглядел продавленным, словно по нему прошли тысячи ног.

– Авалон – это сердце нашего Ордена, где мы существуем уже два столетия, – сказал Макс. – Замок не просто наш дом. Он используется для обучения новых членов Ордена, хранения архивов и проведения собраний. Главное здание состоит из пяти крыльев. Помимо этого есть множество подземных ходов и внешних построек. Внутри насчитывается более пяти-сот комнат, среди которых – несколько библиотек, просторный амфитеатр, учебные залы и, конечно, уютные жилые покои. Все они расположены вокруг внутреннего двора, который в ясные дни сияет, но сейчас выглядит немного мрачно.

Вик медленно скользила взглядом по узкому коридору. Ее воображение рисовало процессию в длинных мантиях, с остроконечными шляпами на головах, но коридор оставался безмолвным и пустым. Только камень – твердый, холодный, с тонким слоем конденсата.

– Где все? – спросила она, представляя, как ее пальцы скользят по шершавой поверхности каменной стены.

Генри бросил на нее предупреждающий взгляд.

– Что? – прошептала Вик.

Проигнорировав ее, Генри посмотрел на Макса, а тот достал из кармана жилета изысканные золотые часы, щелкнул крышечкой и убрал их обратно.

– Жители замка уже разошлись по своим комнатам, – объяснил Макс. – Членам Ордена не рекомендуется бродить по залам ночью. – Не дожидаясь вопроса Вик, он продолжил: – В замке всегда жило ограниченное количество членов Ордена. Возможно, вы заметили, что его архитектура рассчитана на куда большее количество обитателей, но даже в лучшие времена Ордена у нас не хватало людей, чтобы заполнить все комнаты. Сейчас же ведьм осталось меньше, чем многим хотелось бы.

– А что случилось с остальными? – с тревогой спросила Вик, и ее мысли невольно вернулись в мрачные времена охоты на ведьм: к страху, боли и образам женских тел, превращающихся в пепел.

Генри бросил на сестру быстрый взгляд. Казалось, он считал ее вопросы неуместными, ведь их единственной целью была оценка безопасности, но Вик лишь закатила глаза.

Заметив напряжение между братом и сестрой, Макс усмехнулся.

– Все не так мрачно, как тебе кажется, – сказал он немного легкомысленным тоном. – Просто ведьм рождается все меньше.

– Когда начнется мое обучение? – спросил Генри, пытаясь сменить тему.

– Оно началось две недели назад, – ответил Макс. – Так как нам было непросто тебя найти, ты присоединился к нам последним. Но не волнуйся, это не значит, что ты отстанешь – каждый начинает с азов.

Они вошли в длинный коридор с множеством дверей, и Макс остановился примерно посередине.

– Ты тоже можешь к нему присоединиться. Если, конечно, захочешь, – предложил Макс Вик.

– Присоединиться?

На мгновение ей показалось, что он говорит об Ордене, и ее мысли закружились вихрем. Мать всегда оберегала свои тайны, особенно те, что касались происхождения Генри и ее собственного. Поэтому Вик и представить не могла, что когда-нибудь ей доведется оказаться за одним столом с теми, кого она считала далекими и недостижимыми.

– На занятиях, – уточнил Макс. – Утром ты можешь пойти с братом.

– О, но я... – Вик покачала головой.

– Я понимаю, что ты не обладаешь магическими способностями. Но чтобы защитить брата, тебе лучше быть рядом с ним на занятиях. Так ты сможешь лучше понять, чем мы здесь занимаемся.

Будь у нее такая возможность, Вик, конечно же, предпочла бы остаться с Генри. Мысль о том, чтобы оставить его здесь, а самой вернуться в Техас одной, не давала ей покоя всю неделю. Но она не была уверена в истинных намерениях Макса.

– Как же я смогу его защитить?

Макс равнодушно пожал плечами и кивнул в сторону одной из дверей.

– Поглядим.

Толстая деревянная дверь, как и все остальное в замке, выглядела роскошно и неуместно для этого времени. Ее поверхность украшала изящная резьба в виде листьев, а красная стеклянная ручка блестела на дубовых панелях, как капля крови. Над дверью висела медная табличка с номером 241.

– Я подумал, что вам будет удобнее жить вместе, – сказал Макс, вложив в ладонь Генри пару ключей.

– Я думал, вы не ожидали моего приезда.

Макс лишь улыбнулся и продолжил:

– Комната должна быть готова. Но, пожалуйста, дайте знать, если что-то понадобится. И не бродите по коридорам после наступления темноты без сопровождения.

Внезапно, словно под действием неведомой силы, тяжелая дверь за спиной Макса распахнулась и с глухим стуком врезалась в стену. Вик вздрогнула от неожиданности, но дверь так же резко захлопнулась, оставив только эхо.

Макс поморщился, но не оглянулся.

– У этого места свои законы, – произнес он, мягко улыбнувшись Генри и Вик. – Скоро увидимся. Дайте знать, если потребуется помощь.

Как только Макс отвернулся, Генри, воспользовавшись ключом, вошел в комнату. Дверь, прежде обладавшая собственной волей, теперь, напротив, была молчалива и неподвижна. Пока брат изучал их новое пристанище, Вик решила и поспешила за Максом.

– Макс, подождите! – крикнула она.

– Да, Виктория? – спросил он, обернувшись, и удивленно приподнял бровь.

– Чем именно занимается ваш Орден? – спросила она, подойдя ближе.

– Натаниэль ничего не рассказывал вам, когда приходил? – спросил Макс.

– Он не стал вдаваться в подробности, – ответила Вик.

– Орден поддерживает баланс между миром живых и миром мертвых, – сказал Макс, продолжая идти. Виктория старалась не отставать, внимательно его слушая. – Завеса между мирами подобна тончайшей вуали. И порой она становится настолько прозрачной, что сквозь нее начинают просачиваться сущности из другого измерения. Наш Орден создан для того, чтобы восстанавливать эту Завесу, когда она теряет свою прочность.

– Что будет, если Завеса исчезнет? – поинтересовалась Виктория, ощущая, как по спине пробежал холодок.

Макс задумчиво провел рукой по подбородку. Его взгляд стал серьезным.

– Без Завесы миры сольются. Мертвые смогут бесцеремонно бродить среди живых и убивать их. Это будет катастрофа. – Он произнес это спокойно, будто речь шла о научном проекте – интересной теме для обсуждения за ужином с бокалом вина. Но это был не просто разговор, а предупреждение о пугающем будущем, которого следует избежать любой ценой.

– Моя мать принимала в этом участие? – спросила Виктория, чувствуя, что в груди что-то сжалось.

Внезапно Макс помрачнел.

– Мередит Вуд присоединилась к Ордену в том же году, что и я. Ее смерть стала для нас огромной трагедией, – ответил он, но голос его звучал отстраненно.

– Что с ней случилось? – настойчиво спросила Вик, не в силах сдержать любопытство.

– Останься и узнай сама, – ответил он.

Кивнув на прощание, Макс ушел, оставив Вик одну в коридоре.

По дороге к выделенным для них апартаментам ее мысли путались. Еще два дня назад, покидая город и направляясь в замок, Вик питала надежду, что это всего лишь иллюзия или шутка. Что они будут путешествовать по северо-востоку, пока Генри не осознает, что магия – лишь выдумка, и они смогут вернуться к нормальной жизни. Но когда замок возник из темноты, она поняла, что ее опасения подтвердились. Генри поступит в школу магии и станет таким же замкнутым, как их мать. Вик останется без брата. Будет изгнана из этого мира, став изгоем в своем собственном. А ее мать...

Вик давно подавляла свое любопытство, но теперь оно вспыхнуло с новой силой. Что сделала Мередит, чтобы оказаться здесь? Почему оставила это место? Что убило ее? Это место? Или кто-то или что-то другое?

Дверь апартаментов вела в просторную гостиную, с одной стороны от которой располагалась зона для отдыха с каменным камином, а с другой мини-кухня, плавно переходящая в столовую. На столе стояли две тарелки, заботливо накрытые серебряными крышками. Вик приподняла одну из них, и легкий пар, поднимающийся от горячей пищи, мгновенно наполнил комнату ароматом свежей еды. В тарелке перед ней красовалась аппетитная куриная грудка с нежной спаржей и хрустящим запеченным картофелем. Рядом стоял бокал вина и лежали изящные столовые приборы. Вик улыбнулась и закрыла крышку, чувствуя легкое смущение из-за готовой горячей еды перед ними. Генри, напротив, стремительно опустил в кресло напротив и с нетерпением воскликнул:

– Я просто умираю от голода!

Вик осторожно коснулась его плеча, выражая беспокойство за безопасность еды, но Генри посмотрел на нее с легким равнодушием.

– Они бы не направили меня сюда, чтобы отравить, – уверенно заявил он и, возможно, был прав. Если бы Орден планировал что-то недоброе, он бы дождался, пока получит нужную информацию.

Вик убрала руку и устроилась рядом с братом, с прищуром наблюдая за тем, как он с удовольствием поглощает еду. Генри стонал от наслаждения, смакуя каждый кусочек курицы.

– Попробуй, это невероятно вкусно, – сказал он с полным ртом.

– Как ты мог стать таким доверчивым? Я ведь воспитываю тебя с самого детства, – заметила Вик.

– Вот именно, – согласился Генри, энергично жестикулируя вилкой. – У меня была не одна возможность убедиться, что постоянная подозрительность ни к чему хорошему не приводит.

– Можешь критиковать меня сколько угодно, но только благодаря моей подозрительности мы все еще живы.

Прежде чем аккуратно откусить кусочек куриного мяса, Вик долго изучала содержимое тарелки.

– Вкусно? – спросил Генри, наблюдая за сестрой. – Ну, согласись.

– Не хватает чеснока, – заметила Вик, и он закатил глаза.

Когда они закончили есть, Вик собрала посуду и осмотрелась. В гостиной перед камином, за решеткой которого тихо горел огонь, стояли массивное кресло и диванчик. Большая часть стен была покрыта темно-красными обоями, а одна отделана камнем. Апартаменты были уютными и напоминали Средневековье, несмотря на наличие электричества и вентиляции. Вик снова поразились молодости замка. Такую атмосферу создали специально. Кто-то пытался воссоздать образы феодальных замков со своими лордами и леди, страдающими крестьянами и старинной академией. Правда, в увеличенном масштабе, с добавлением современных удобств. Вик задумалась, зачем они пошли на такие усилия.

В задней части апартаментов располагались две спальни, каждая со своей ванной комнатой. Это было удобно, ведь у них с Генри дома была только одна ванная на двоих.

Увидев свой чемодан на багажной полке в одной из спален, Вик вздрогнула. Как они попали в машину? Как опередили их с Генри и оказались здесь первыми?

Но она отбросила эти мысли. Вик понимала, что в замке живут ведьмы и колдуны, применяющие магию даже в повседневных делах. Ей нужно перестать отвлекаться на мелочи и сосредоточиться на главном.

В центре комнаты величественно возвышалась деревянная кровать с балдахином, которая идеально сочеталась с роскошным комодом. Толстые ковры, уложенные друг на друга,

покрывали каменный пол. У окна, скрытого за тяжелыми красными шторами, гармонирующими с общей цветовой гаммой комнаты, расположились уютное кресло и небольшой столик.

Увидев свое отражение в позолоченном зеркале, Вик не смогла сдержать вздох.

– Ты в порядке? – спросил Генри с кухни.

– Почему ты не сказал, что моя прическа похожа на куст? – ответила она немного раздраженно.

Генри выглянул из-за стула и внимательно посмотрел на нее.

– Мне нравится твоя прическа, – задумчиво произнес он. – Ты напоминаешь мне Медузу горгону.

– Это не тот комплимент, на который я рассчитывала, – заметила Вик с иронией, а затем вернулась к зеркалу и пригладила непослушные локоны. В золотой раме ее отражение выглядело иначе. Казалось, что в ее облике появилась величественность. Брови нахмурены, взгляд устремлен на дорогую вещь.

Осмотрев ряд книг на каминной полке, Вик поняла, что они больше для украшения, чем для чтения. Твердые обложки скучных изданий, которые люди покупают, не собираясь читать, не вызвали у нее интереса. Ей хотелось найти книги об Ордене или о магии, но, увы, их не оказалось.

– Что ты сказала Максусу? – поинтересовался Генри, подходя к ней сзади.

– Спросила о маме, – ответила Вик, помедлив.

– И что он ответил?

– Ничего интересного.

– Ты всерьез планируешь остаться? – спросил он чуть тише и, когда Вик пожала плечами, обошел диван и продолжил: – Боишься, что не сможешь вернуться на прежнюю работу?

На прошлой неделе, когда она ушла с работы прямо посреди смены, владелец ресторана вышел из себя и позвонил, чтобы накричать на нее. Вик не осталась в долгу и ответила тем же. В итоге положение дел только усугубилось.

– Если честно, я даже не задумывалась об этом, – призналась Вик. – Однообразная жизнь давно меня утомила. Да и вопросы Натаниэля ситуацию не улучшили.

– Ты могла бы заняться чем-то другим, – предложил Генри.

– Есть какие-нибудь идеи?

– Например, устроиться на работу тренером додзе.

Вик обожала драться. Это было ее спасением и страстью. Но она не знала, готова ли превратить это увлечение в профессию.

Снова пожав плечами, она взглянула на брата.

– Как тебе это место? – спросила Вик.

– Волнующе, – ответил он с легкой улыбкой. – Мама часто повторяла, что я особенный и у меня есть важное предназначение. Я не придавал этому значения, но теперь думаю, что она была права.

– Она верила, что у тебя есть потенциал для великих свершений, – согласилась Вик.

– Думаешь, она имела в виду именно это? – задумчиво спросил Генри. – Завтра все станет ясно, – добавил он с ноткой грусти в голосе.

Вик кивнула и, когда Генри ушел в спальню, еще долго смотрела на танцующие языки пламени в камине. Ей стало интересно, каково это – ощущать, что ты предназначен для чего-то важного, что ты на своем месте.

Глава 5

Лумен – это уникальная особенность, присущая всем ведьмам, проявляющаяся в виде светящихся радужных оболочек глаз. Этот феномен замечен с самого рождения, но только при особых условиях. Внешний вид Лумена различается у каждой ведьмы, и ученые до сих пор не установили связь между его особенностями и магическими способностями ведьмы.

Уильям Раскин, «История Ордена Ахерона» (Нью-Йорк, 1935)

Следовать предупреждению Макса и не бродить по замку казалось простым делом. Однако, оказавшись в незнакомом месте, Вик вдруг вспомнила детство. Ее мать часто так поступала с ней, когда та была маленькой. Мередит приводила ее в разные здания, будь то кабинет врача, административное помещение или недостроенное крыло новой больницы, и оставляла одну, приказывая ждать.

Только однажды Вик послушалась запрета матери. Она сидела в кладовой на большом оранжевом ведре, которое служило ей табуретом, и читала книгу из библиотеки города, покинутого неделю назад. Дочитав, Вик закрыла пластиковую обложку и начала тереть край. Мередит долго не возвращалась, и девочка, поглощенная скукой, выглянула наружу. Дверь была не заперта и легко открылась.

В коридоре, освещенном тусклыми флуоресцентными лампами, бледный линолеум выглядел пятнистым и серым от времени и грязи. Вик внимательно изучила окружающую обстановку, но не нашла никаких признаков присутствия матери. Она не решилась окликнуть Мередит, боясь, что та отругает ее за нарушение правил, но надеялась, что мама не будет сердиться. Ведь Вик ждала ее довольно долго.

Заметив, как в конце коридора мелькнул свет, Вик направилась к нему. Она кралась вперед, стараясь не шуметь, мягко скользя по полу своими маленькими ножками. Почти у поворота она услышала странный звук, похожий на низкий устрашающий рык, и мгновенно остановилась. В воздухе повисло тревожное напряжение, и вдруг совсем рядом раздались влажные шлепки.

Когда рычание перешло в оглушительный рев, Вик осознала, что это шаги чего-то исполинского и мощного, намного крупнее и сильнее ее. Громкие влажные нечеловеческие шаги раздавались все ближе. Она закрыла уши руками и зажмурила глаза, ощущая, как нечто неумолимо приближается.

Внезапно тишину разорвали всплеск и пронзительный визг. Затем крик Вик эхом разнесся по пустому коридору. Кто-то резко схватил ее за плечи, и, открыв глаза, девочка увидела лицо своей матери, искаженное страхом, которого она никогда прежде не видела. В ушах зазвенело. Мередит кричала на Вик, ее лицо исказила ярость, а глубокие морщины прорезали лоб. Она обвиняла Вик, что та не осталась на месте, подвергнув их обеих опасности. Схватив дочь за руку, Мередит быстро выволокла ее из здания. Вик едва поспевала за матерью.

Дорога домой прошла в тишине. Мередит не разговаривала с ней, а Вик смотрела в окно в паническом оцепенении, которое не покидало ее потом еще несколько недель. Она не плакала. И не жаловалась, когда Мередит в следующий раз оставила ее одну. Много лет после смерти мамы Вик не могла понять, почему не заметила, что Мередит лгала о своих ежедневных занятиях. Так же как и не смогла понять, что вызывало тот звук, который теперь преследовал ее в заброшенных уголках чужих домов, на заднем сиденье автомобиля, когда она оставалась наедине с собой в ночной темноте.

Прошло двадцать лет, но Вик так ничему и не научилась. Она осторожно прижалась ухом к закрытой двери спальни Генри и бесшумно выскользнула в коридор. Замок погрузился в

темноту и тишину. Лунный свет, пробиваясь сквозь окна, отражался от заснеженного двора и отбрасывал на пол длинные тени. По привычке Вик достала телефон, но он, конечно, не работал. Она не знала, намеренно ли Орден изолировал замок от внешнего мира или это было случайное совпадение, ведь Авалон находился в таком глухом месте. Да и звонить было некому. Единственный человек, к кому она могла обратиться за помощью, спал в их новых апартаментах неподалеку.

Десятки одинаковых дверей, напоминающих те, что вели в их с Генри апартаменты, выстроились вдоль коридора, изредка прерываясь арочными окнами или позолоченными картинами. Эти произведения искусства больше подходили для роскошного ренессансного зала музея, чем для уединенного убежища в горах Нью-Йорка. Продолжая свой путь, Вик с опаской оглядывалась на портреты, боясь, что чьи-то глаза следят за ней, но они оставались неподвижными, как и положено картинам. На одном из полотен мужчина в бархатном костюме держал змею так, словно это был изысканный бокал вина, который нужно покрутить перед тем, как насладиться его вкусом. Казалось, что некоторые места сохраняют жизнь даже после ухода их обитателей.

Вик пыталась представить, как могла бы сложиться их жизнь в этом месте. Воображала, как юные ведьмы, полные энтузиазма, спешат на занятия, сжимая в руках книги, и смеются, запрокинув головы. Но, оглядывая массивные каменные коридоры, она не находила здесь ни радости, ни веселья. Воздух казался пропитанным древними тайнами, чем-то холодным и вязким. Вик задумалась о том, сколько лет провела здесь ее мать. Ощущала ли Мередит себя здесь более уютно, чем в любом из временных пристанищ, которые она делила со своими детьми?

Повернув за угол, Вик ожидала увидеть знакомую лестницу, по которой они поднимались с Максом. Однако перед ней открылся еще один узкий коридор, и она поняла, что заблудилась. Коридор позади нее вел обратно, а тот поворот, который она сделала несколько секунд назад, исчез, словно его никогда и не было.

Не веря своим глазам, Вик медленно обернулась. Коридоры замка не могли двигаться сами по себе. Но, как сказал Макс, у замка был свой разум. И он хотел, чтобы она шла дальше. Стараясь сдерживать страх, Вик продвигалась вперед с осторожностью. Авалон представлялся ей гигантским каменным драконом, каким она видела его снаружи. Может быть, он пытался ее проглотить? Она блуждала по запутанным переходам, тщетно пытаясь отыскать что-то, что могло бы указать ей путь обратно в свои апартаменты. Ее взгляд был прикован к пустоте вокруг, словно она ожидала услышать звуки там, где их не было.

Внезапно Вик заметила брешь в бесконечном лабиринте коридоров. С обеих сторон они вели на обширную площадку, словно узлы дорог, сходящиеся на перекрестке. Железная решетка преграждала путь к краю, и, подойдя к ней ближе, Вик замерла, раскрыв рот от изумления. Напротив нее возвышалось витражное окно, достигающее, вероятно, тридцати футов в высоту. Как и арочный потолок над ним, окно заканчивалось острым пиком. Тысячи стеклянных фрагментов, собранных в уникальный узор, подобный которому она никогда прежде не видела, выглядели слишком современными для старинной церкви. Каждый отдельный элемент, не больше кулака Вик, был освещен мягким лунным светом.

В центре витража на коленях стояла женщина в темно-синем платье. Она что-то держала в руках. Вик прищурилась и заметила слабый зеленый свет, пробивающийся между ее пальцами. Похоже, это была коробка или банка. Другая ее рука безвольно лежала вдоль тела, а пальцы едва касались тонкого диска того же яркого цвета. Это была крышка. Из груди женщины медленно выползала черная тень. Она была густой и зловещей, как кровь, которая стекала по оконной раме. Монстр с острыми клыками и неровными краями, созданный из грубых осколков стекла, пробивался сквозь изображение, оставляя за собой хаос и разрушение. Ледяные перила впились в бедра Вик, когда она наклонилась вперед, чтобы лучше разглядеть

детали. Глаза женщины были закрыты, а лицо выражало одновременно утонченное облегчение и невыносимую боль. Оно было прекрасным, но в то же время пугающе неправильным.

Через окна виднелся мир за пределами коридора. Бескрайний лес простирался вдаль, а бледная луна, словно призрачный художник, наносила свои холодные мазки света на верхушки деревьев. Вечерняя мгла рассеялась, облака разошлись, открыв перед Вик панораму ночного неба, усыпанного плотно сгруппированными созвездиями. Внезапно что-то шевельнулось на границе леса, и из тени деревьев выскользнула фигура, которая тут же растворилась в темноте. Вик едва успела ее заметить, но увиденное вызвало у нее ужас. Существо мчалось с головокружительной скоростью, которая была не под силу человеку и не по зубам животному. Оно скользило по земле, используя нечто неосязаемое, густое и темное, как дым. Ее дыхание участилось, когда она поняла: это существо – кем бы оно ни было – движется к замку.

Вик отошла от решетки и торопливо направилась обратно, борясь с нарастающим чувством тревоги, которое становилось все сильнее. Знакомый страх обретал новые, пугающие очертания.

Спотыкаясь, Вик вернулась в коридор, ведущий к их апартаментам, и с облегчением направилась к двери, но, коснувшись ручки, покрытой плотным слоем пыли, застыла. На ее ладони остался темный след. Чтобы накопилась такая грязь, потребовались бы десятилетия, а может, и столетия. Вик не могла поверить, что здания могут принимать решения за людей, но поняла, что замок не подчиняется ее воле и откроет ей путь обратно, только когда сам решит.

Вик почувствовала, как ее сердце сжалось от неясного предчувствия, когда она толкнула массивную дверь. За ней скрывались не их с Генри апартаменты, а мрачная, лишенная окон комната, напоминающая заброшенный склад. Включив фонарик на телефоне, она замерла от удивления. Свет выхватил из мрака ряды предметов. Некоторые предметы были ей знакомы: ножи, веревки и мечи. Другие: японские метательные ножи, изогнутые кинжалы и длинные катаны, она встречала только на картинках и видела воочию впервые. А назначение тонкой полоски серебристого металла – странного кнута без рукояти – оставалось загадкой.

Внезапно Вик заметила стеклянную витрину одного из шкафов и опустилась на корточки перед полкой с темными плоскими камнями. Ее пальцы машинально постукивали по стеклу. Камни различных оттенков и текстур, выложенные ровными рядами, мерцали в мягком свете. Эта комната больше напоминала выставку минералов, чем оружейную витрину, но, как обычно, Вик заинтересовалась мечами и провела пальцем по безупречному лезвию короткого меча, который находился на уровне ее глаз. Металл тихо зазвенел под ее прикосновением, и она не сразу заметила, как порезала палец. Поразившись идеальной остроте лезвия, Вик быстро слизнула каплю крови. Поддержание такого количества оружия в идеальном состоянии требовало невероятных усилий.

Услышав шаги, Вик вздрогнула. К двери на противоположной стороне приближались две пары ног. Быстро выключив свет, она неслышно проскользнула в коридор и притаилась в тени у стены. Вик надеялась остаться незамеченной. Сердце бешено колотилось, но она старалась дышать спокойно, чтобы не выдать себя. Паника могла все испортить.

– Я могу легко их убрать, – сказал кто-то из комнаты, которую только что покинула Вик. Грубый голос, наполненный угрозой, эхом отозвался в ее груди, вызывая инстинктивное беспокойство. Кожа на руках зачесалась, словно предупреждая об опасности.

Затем последовали тяжелые шаги и шорох, как будто кто-то собирал свое снаряжение.

– Если мы не устраним причину, ситуация только усугубится, – сказал первый голос.

– Я прекрасно осведомлен о вашем мнении по этому вопросу, – последовал резкий ответ Натаниэля. Вик сразу узнала его голос.

Любопытство Вик пробудил необычный звук скрежета металла и капель воды.

Она старалась ступать тихо и осторожно продвигалась вперед, пока не смогла заглянуть за угол. Мужчины оставили дверь приоткрытой, и тонкая полоска света освещала комнату

достаточно, чтобы Вик могла что-то разглядеть. Натаниэль выглядел таким же обычным, как и в ее воспоминаниях, но рядом с ним стояла фигура, которая никак не вписывалась в общую картину. Он был на голову выше Натаниэля, и его одежда была грязной. В тусклом свете было трудно что-то рассмотреть, но Вик заметила, что его лицо скрыто под растрепанными каштановыми волосами. Этот человек не мог быть реальным. Его широкие плечи и черная одежда придавали ему вид, будто он вышел из другой эпохи. Такой высокий мужчина выглядел бы гармонично в римском храме, возвышаясь над верующими, как статуя из камня.

Вик не могла оторвать взгляд от великана, который медленно, почти лениво снимал с плеч ремни. На них висели короткие клинки, всего несколько дюймов длиной, аккуратно уложенные вдоль гладкой кожи. Великан не поднимал головы, но как только он вытащил один клинок из ножен, Вик инстинктивно отступила на шаг назад. Она узнала темную жидкость, стекающую с лезвия. Это была кровь – вязкая и черная, словно слишком долго пролежавшая на солнце.

Услышав шаги Вик на каменном полу, великан поднял голову. Его длинные волосы раскинулись в стороны, открывая лицо. Квадратную челюсть обрамляла короткая борода, грубая и местами запачканная кровью. Широкие скулы и выпуклая переносица придавали ему суровый и почти свирепый вид, а над глазами нависали густые брови, словно они могли скрывать что-то еще более мрачное. Его голубые глаза были светлыми, но в их глубине таилась тьма, как лед, небо и уголь, как осколки стекла на асфальте после аварии, как вспышки света, оставшиеся от чего-то, что навсегда изменило его жизнь. Вик замерла, не дыша, как рыба, пойманная на крючок, не в силах отвести взгляд от этого удивительного, но пугающего человека.

Натаниэль замер, его взгляд неотрывно следовал за незнакомцем, который пристально смотрел на Вик, словно хищник, отслеживающий добычу. Она не могла отвести глаз от этого человека, чувствуя, как его внимание сковывает ее, словно невидимые путы.

– Кто ты? – Его голос ударил ей по ушам, словно барабан, и Вик судорожно сглотнула, почувствовав, как жар разливается по коже, пульсируя напряжением.

– Виктория, – произнесла она, стараясь, чтобы голос звучал твердо. Это было все, что Вик смогла сказать. Только свое имя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.